Глава 139. Поддержать и У Линь Чужю тоже есть помощники

Мэн Ши определенно смеялся над собой. Однако, можно сказать, что он не был полностью не прав, но...

«Пусть мы теперь и знаем намерения императора, но нам уже был дан императорский указ. Старший брат, возможно, не хочет этого, но он не может отказаться», – с тяжёлым сердцем сказал Мэн Эре.

Мэн Санье тоже не знал, что делать, поэтому он грустно посмотрел на Мэн Лаофужэнь и сказал: «Мама, что нам теперь делать?»

Что делать?

Мэн Лаофужэнь горько улыбнулась и сказала: «Это дело связано с принцем Сяо. Так что давайте сначала услышим, что скажет принц Сяо».

«Мы свяжемся с принцем Сяо? Это возможно? Император не рассердится, если мы это сделаем?» Император не мог бы винить Мэн Лаофужэнь за это, в конце концов...

Это он связал их судьбу с Сяо Тяньяо.

«Кто знает, что принесёт завтрашний день. Я не верю, что принц Сяо будет несчастлив всю жизнь». Мэн Лаофужэнь не думала, что принц Сяо будет молчать в этой ситуации.

Всё-таки Северная Страна слишком умно выбрала время для нападения. И Мэн Лаофужэнь не поверила бы, если бы ей сказали, что принц Сяо не имеет к этому отношения.

Однако Мэн Ши сразу не согласился: «Сможет ли принц Сяо изменить эту ситуацию? Может быть, он и великий генерал, но его ноги искалечены. Так как же он повернет эти события?»

«До тех пор, пока будет война, генерал использует все возможные способы вернуться. Так что не относись с пренебрежением к принцу Сяо», – туманно намекнула Мэн Лаофужэнь. Что же до того, поняли ли её наконец её сыновья – то это её больше не волновало.

К счастью, их связь с принцем Сяо не прервется, если только с ним не случится какой-нибудь трагической катастрофы.

«Мама, то, что ты говоришь – верно, но ноги принца Сяо совершенно не работают». Не то чтобы Мэн Ши не хотел верить словам своей матери. Просто ему необходимы были факты, чтобы поверить.

«Я не верю, что принц Сяо никогда не сможет встать», – Мэн Лаофужэнь была по-прежнему уверена в Сяо Тяньяо. В конце концов, если она не будет верить в него, её внучка будет очень несчастна.

Мэн Лаофужэнь видела, что Мэн Ши все ещё был не до конца убежден, поэтому она не стала больше ждать его ответа и просто сказала: «Я решу этот вопрос. Я не хочу, чтобы ты выходил из дома в ближайшие дни».

«Я повинуюсь». Хотя все трое до сих пор были в замешательстве, они подмигнули друг другу и договорились просто уйти. В конце концов, они давно привыкли, что их мать отдаёт приказы. И усталость уже была написана на лице их матери.

Однако, как только они ушли, к Мэн Лаофужэнь мгновенно вернулись силы, и она сказала: «Кто-нибудь, принесите мне ручку и бумагу». Мэн Лаофужэнь лично написала письмо Сяо Тяньяо. Она расписала отношение поместья Гу Гон к этому вопросу. И она написала, что они полностью поддержат его в этом деле, что бы он ни сказал.

*

Сяо Тяньяо и Су Ча обсуждали ответные меры в связи с этим событием, когда получили письмо Мэн Лаофужэнь. Но, пока Сяо Тяньяо читал письмо, его лицо несколько раз смягчалось.

Эта старая женщина по-настоящему любит Линь Чуцзю. И чтобы доказать это, она готова сделать для нее все.

Линь Чуцзю очень повезло, что у нее такая заботливая бабушка!

«Вам тоже стоит взглянуть», – прочитав, Сяо Тяньяо передал письмо Лю Баю.

Су Ча и Лю Бай оба прочитали письмо. Но дочитав, они некоторое время молчали. Все-таки они понимали, что Сяо Тяньяо дал им прочитать письмо не затем, чтобы они узнали его содержание. Но чтобы они узнали, что Линь Чуцзю прикрывает большой будда. Так что им не следует недооценивать ее.

Однако это тоже входило в намерения Сяо Тяньяо.

Через мгновение Су Ча сказал с улыбкой: «Семья ванфэй со стороны матери хочет помочь – это сэкономит нам массу усилий». Су Ча не назвал их «Гу Гон». Он также не сказал «семья Мэн». Вместо этого он употребил слова «семья Линь Чуцзю со стороны матери», что показывало, что Су Ча не считает себя посторонним и просто придерживается своего места.

«Нет, я не позволю семье Мэн вести армию», – готовность семьи Мэн помочь – это хорошо, но Сяо Тяньяо не хотел, чтобы они ввязывались в войну. Лю Бай был озадачен, поэтому он спросил:

«Есть ли кто-нибудь лучше семьи Мэн?» Раз семья Мэн готова сотрудничать, это поможет им минимизировать потери.

«Нет, но и семья Мэн не может этого сделать». Ради поддержки Линь Чуцзю, Мэн Лаофужэнь жертвовала репутацией и интересами семьи Мэн. Он ценил решительность старой дамы, но это не значило, что он примет ее жертву.

Лю Бай сразу же понял, что значили слова Сяо Тяньяо, поэтому он подавленно сказал:

«Ванье, нельзя решать этот вопрос исходя из твоих личных интересов».

Холодные глаза Сяо Тяньяо тут же скользнули по Лю Баю: «Бай, ты что, сомневаешься в моем решении?»

«Я... я не смею», – ответил Лю Бай, но его глаза говорили о том, что он не убежден. Сяо Тяньяо больше не глядел на Лю Бая. Вместо этого он посмотрел на Су Ча:

«А ты? Ты думаешь то же, что и Лю Бай? Тоже считаешь, что мое решение основано на личных интересах?»

«Нет», – Су Ча покачал головой без малейших колебаний. – «Ванье не может принимать

решения, исходя из личных интересов. Это из-за того, что семья ванфэй готова помочь ванье только из-за ванфэй. А если принцессы здесь не будет, ни не предоставят тебе никакой помощи».

Богатство семьи Мэн и так уже было заоблачным. Им больше ни к чему было ходить на войну, чтобы добыть новых сокровищ. Им больше не обязательно было участвовать в борьбе за власть королевской семьи. Потому что, кто бы ни сидел на троне, семье Мэн не нужно было больше денег.

Лю Бай был не согласен: «Без ванье император не сможет назначить члена семьи Мэн генералом».

«И ты думаешь, это хорошо для семьи Мэн? Думаешь, старший сын семьи Мэн хочет стать генералом?» Су Ча не знал, как работают мозги у Лю Бая, раз он говорит такие глупости. Попросту говоря, его действия демонстрируют его верность и храбрость. Вот только жаль, что он так глуп и туп.

Лю Бай не верил словам Су Ча. Он все еще считал, что семья Мэн очень жадная, и думал: «Если бы не ванье, император даже не вспомнил бы их имя. И вероятнее всего использовал бы их».

Су Ча чуть не вышел из себя: «Ты в курсе, что за человек старший сын семьи Мэн? Кто в столице не знает, что он не воин, а просто богач? У него нет ни амбиций, ни способности принадлежать к войску. Но император назначил его генералом? И более того – император даже отдал в его руки солдат и лошадей ванье».

«Я знаю это», – холодно ответил Лю Бай. – «Я не дурак, как же я могу этого не видеть».

«Если ты знаешь это, у тебя нет прав думать, что семья Мэн гонится за деньгами и про воспользовалась ванье», – Су Ча чувствовал себя так, будто его надули. Его слова были верны, и Лю Бай все равно настаивал на своих мыслях:

«Император назначил его генералом и попросил вести солдат ванье. Если он выиграет войну, он получит славу и деньги. Если не это жадность, тогда что же?»

«Это так», – тут же ответил Су Ча. – «Но невозможно, чтобы у молодого мастера Мэн хватило сил победить Северную Армию».

«Это уже его собственные проблемы. Кто будет винить его же некомпетентность?» – хмыкнув, холодно сказал Лю Бай. На этот раз Су Ча уже не спорил, потому что...

В словах Лю Бая был смысл.

Если бы у Мэн Ши были способности, он мог бы использовать этот шанс, чтобы стяжать славу. Но реальность жестока, потому что у него не было нужного мастерства!

Су Ча понял, что ему не стоило тратить время на споры с Лю Баем. Поэтому он моментально сменил тему и сказал: «Ванье, если назначенный генерал будет не из наших людей, наши 300000 солдат будут в опасности».

Кто бы ни вел армию, независимо от целей, 300000 солдат Сяо Тяньяо наверняка будут отправлены на передовую, потому что...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/324530>